"Я заслужил имя на Койот Авеню... Императорский всадник".

Когда Цзи Фа сказал это, сначала наступил момент тишины, а затем по всему комплексу пронесся звук удивления.

"Великий Императорский всадник?"

"Большой... большой императорский всадник?"

"Кифа - великий наездник императора, который сделал себе имя на Койот Авеню несколько лет назад?"

"Боже мой, как такое возможно? Кифа на самом деле Императорский всадник?"

Слова мгновенно подняли шум, когда все смотрели на Чжи Фа с недоверчивым видом.

Чжан Ваньхуа был несколько озадачен и спросил в Хуанхуэй: "Брат Хуанхуэй, что такое великий всадник императора?"

Хуан Хуэй нахмурился и сказал: "Хотя я и покидал столицу раньше, я слышал об имени Великого Императора Гонщика. В столичном мире велоспорта есть дорога, известная как Койот Авеню. Койот Авеню - это не название главной дороги, а скорее взлетно-посадочная полоса, состоящая из многочисленных небольших дорог и ряда проспектов, это святая земля в глазах байкеров, и практически каждый знаменитый байкер будет бросать вызов Койот Авеню. Просто на Койот Авеню очень трудно пройти, а предыдущий гонщик, который держал рекорд по времени завершения соревнований на Койот Авеню, держит рекордное время в пять часов и девять минут".

"Несколько лет назад молодой человек пришел на Койот Авеню и устроил гонку против других, а поначалу только что завершил гонку по трассе на Койот Авеню и выиграл \$100,000. Позже, поскольку кто-то увидел в этом молодом человеке гоночный потенциал, его трижды приглашали на Койот-авеню, а в конце концов кто-то даже пригласил его принять участие в общем забеге на Койот-авеню".

"Первоначально молодой человек отказался участвовать в гонках, но говорят, что кто-то угрожал ему семьей, чтобы она управляла его машиной, поэтому он сел на Койот Авеню". Эта битва - битва за славу Величайшего Водителя".

"За два часа до начала гонки пять из десяти соревнующихся гонщиков покинули гонку, еще двое были убиты, когда их машины скатились вниз с холма, а трое других все еще участвовали в гонке".

"Когда мир продолжался три часа, осталось только две машины. Один из автомобилей был известным гонщиком, который установил пятичасовой и девятиминутный рекорд и был основателем клуба спортивных автомобилей, в то время как другой гонщик был не кем иным, как этим Императорским водителем".

"Вы двое гнались друг за другом, больше всего

После этого, на некоторых очень трудоемких и опасных дорогах, императорский всадник начал усердно работать и, наконец, за один заход закончил всю Койот Авеню, и установил новый рекорд. Знаете ли вы, сколько времени потребовалось Великому Водителю Императора, чтобы проехать всю Койотову авеню?"

Кукла Ченг подняла бровь: "Так как вы, ребята, так удивлены, то очевидно, что этот человек побил рекорд, так что это должно было быть около четырех часов пятьдесят минут. Разница в девятнадцать минут уже очень большая".

"Разница в девятнадцать минут действительно очень большая, но..."

Хуан Хуэй с благоговением посмотрел на Цзи Фа и сказал: "В то время Водитель Императора проехал весь проспект Койот всего за четыре часа и двадцать одну минуту! Что это за концепция? Кифа даже сбросила лучшее выступление предыдущего рекордсмена на сорок восемь минут! Уже почти час! Вот почему этот всадник известен как Великий Императорский всадник! С тех пор, как этот водитель исчез, по всей столице появляются удивительные гонщики, но я слышал, что самый быстрый человек достиг только четырех часов и пятидесяти девяти минут, превзойдя первый рекордный десятиминутный рубеж на передней части автомобиля, но с очень большим разрывом в четыре часа и двадцать одну минуту, установленный Императорским водителем! В столичном сообществе гонщиков на мотоциклах к Великому императорскому гонщику относятся как к легенде, как к богу. Но я бы никогда не подумал, что Чжи Фа - Великий Императорский Водитель".

Чжан Хуо мог почувствовать благоговение, которое столичная вечеринка байкеров оказала Цзи Фа от тона Хуан Хуэй, а также описание, в конце концов, Цзи Фа сделал то, о чём они даже не осмелились подумать.

Койот Авеню.

Великий Император Гонщик.

Кукла Чжан подняла глаза на Цзи Фа, ее милое маленькое личико, проходящее с оттенком любопытства.

В это время ученики Мо Жаоксяна сжимались и говорили: "Что заставляет меня верить в то, что ты великий император-водитель?".

Это привлекло всеобщее внимание.

Император Водитель был известным персонажем для всех в столичном автоспорте, и эта гонка была также хорошо известна, но пустые слова Цзи Фа, люди могут не верить, что он был Император Водитель, кто знал, является ли он самозванец или нет?

Цзифа посмеялся над словами, невозмутимо вытащил из груди лист золотой фольги и засмеялся: "Этот лист золотой фольги был вычтен из основания трофея, который я тогда выиграл... Лист золотой фольги можно подделать, но подписи на нем могущественных людей из всех слоев столичного общества не могут быть фальшивыми, верно? Вот почему эти подписи были оставлены.

Используется как метка безопасности. Если ты мне не веришь, можешь взглянуть на этот лист золотой фольги".

Видя лист золотой фольги в руке Цзи Фа, комплекс был в смятении, когда люди бросились толпиться вперед, желая посмотреть, настоящий ли лист золотой фольги.

И когда толпа посмотрела на лист золотой фольги, они, наконец, не могли перестать чувствовать себя в шоке.

"Этот лист золотой фольги настоящий, он подписан многими всадниками, и этот знаменитый наездник по сценарию тоже его подписал!"

"Кифа на самом деле наездник императора?"

"Я был немного недоволен, когда в последний раз слышал о втором списке Императорского всадника на Койот Авеню, но я не ожидал, что этот список будет правдой! Мне было жаль, что меня не было там, чтобы посмотреть игру, но теперь я на самом деле вижу настоящего человека!"

"Это великий наездник императора!"

"Я уверен, что после того, как эти новости выйдут сегодня, Чжи Фа обязательно станет знаменитым! О нет, вся столичная байкерская община будет потрясена!"

"Великий Императорский Водитель, покоривший Тропу Койотов, вернулся!"

"Великий Императорский Водитель вернулся!"

"Неудивительно, что Кифа смог выиграть у Мока, если даже Императорский Водитель не может выиграть у Мока, тогда кто еще может?"

"Императорский Водитель установил новый рекорд сразу после своего возвращения, когда завоевал знаменитый шорт-трек Пенуэанского клуба".

"Императорский гонщик достоин быть богом в столичном автогоночном сообществе!"

"Кифа, ты теперь берешь учеников?"

"Да, Кифа, как ученица, я могу дразнить и флиртовать со своим хозяином по будням, о, и я могу дать тебе карманные деньги... о, нет, и я могу дать тебе много льгот, о? Если ты хочешь получить какую-нибудь другую специальную услугу, я тоже могу дать о".

"Мастер Джифа, просто возьмите меня".

Весь комплекс Пен Ван Клуба встряхнулся от шока, а Хуан Хуй также подошел к Цзи Фа и похлопал по плечу Цзи Фа, удивившись: "Ты, малыш, мы были братьями несколько лет, а я даже не знал, что ты был Императорским Водителем? Как долго ты держишь меня в неведении, малыш?"

"Где?"

Кифа беспомощно улыбнулась: "Ты не спрашивала меня об этом, что я могу сказать? Хвастаюсь ли я вам, что я Великий Императорский Водитель?"

(Конец главы)